

В октябре 2017 года Ленья Голубков поверил в невероятный инструмент быстрого обогащения под названием *биткоин*. Ленья и раньше слышал что-то смутно про *блокчейны*, придуманные *Сатошей с Накамотой*, но ему в голову не приходило, что если бы он вложил в феврале 2011 года в биткоины \$1000, сегодня у него было бы 6 миллионов! Такая гомеорическая спекуляция не снилась даже светлой памяти Сергею Пантелеевичу, чьи «мавродики» на пике популярности подорожали в жалкие 127 раз.

Пока Ленья собирался с мыслями, копил деньги и изыскивал подземные пути к вожделенному инструменту быстрого обогащения, курс биткоина за месяц подскочил с 6 до 10 тысяч долларов. 6 декабря 2017-го Ленья вложил в крипточудо по 13 600, и аккурат через 10 дней курс вырос до \$19 200.

Пока Ленья беспробудно отмечал успех своей жизни, биткоин за неделю опустился до 13 170, превратив сказочную прибыль в убыток.

Сегодня, в конце лета 2018 года, Ленья упрямо удерживает позицию, отказываясь понимать, почему курс биткоина стабилизировался на уровне \$6700, а его «инвестиция» ополовинилась.

Теперь вопрос на засыпку: правильно ли поступил Ленья, не продав свои эмэмэшные грабли модного крипторазлива? Об этом мне и хотелось бы поразмышлять.

Начнем от обратного и рассмотрим аргументы противников биткоина. Главных «страшилок» семь:

- 1) биткоин — это финансовый пузырь и пирамида;
- 2) налицо патологическая волатильность биткоина, обесмысливающая саму идею «денег нового поколения»;
- 3) биткоины не поддаются регуляции, и большинство стран отказывается легализовать криптовалюты;
- 4) хакеры захватили, а государственные спецслужбы конфисковали множество кошельков, развеяв подспудно миф о надежности и анонимности криптовалюты;
- 5) биткоины сложно купить, потому что ими торгуют на маргинальных полуподпольных биржах;
- 6) биткоин поддерживает криминальную активность;
- 7) большинство людей не понимает, что такое криптовалюта.

Первая «страшилка» самая распространенная, однако ее и проще всего дезавуировать. Сравнение с пузырем и пирамидой любят делать уважаемые люди, вмонтированные в том или ином виде в финансовый истеблишмент. Пузырем биткоин считают бывший председатель Федерального резерва США Алан Гринспен и лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Шиллер. Пирамидой — Нуриэль Рубини, бывший старший советник Казначейства США и Международного валютного фонда.

Воспринимать эти обвинения буквально невозможно, потому что они просто не соответствуют действительности. У всех финансовых пузырей и пирамид без единого исключения наблюдается универсальный паттерн поведения: сначала они раздуваются с головокружительной скоростью, а затем в одночасье лопаются. В истории не было ни единого случая, когда бы финансовый пузырь или пирамида восстанавливались, тем более — быстро. Сколько похожие пузыри — пожалуйста (сколько аналогов МММ запустил Мавроди по свету?), одни и те же — никогда. Умерла, так умерла.

Падение биткоина в декабре 2017 года, во-первых, далеко не первое (криптовалюта обвалилась на 60% в декабре 2013-го, на 25% летом 2016-го, на 30% в марте 2017-го, на 38% в июне 2017-го, на 29% в ноябре 2017-го и т.д.), во-вторых, отнюдь не привело к «схлопыванию пу-

РИА Новости

Возвращение БИТКОИНА

Слухи о смерти криптовалюты оказались преждевременными

зыря». Более того, многократные падения биткоина всегда заканчивались еще более головокружительным ростом.

Так себя не ведут ни пузыри, ни пирамиды. Зато так себя вели все самые горячие публичные компании в истории на стадии роста (от Microsoft и Intel до Facebook, Amazon и Netflix). Именно таким горячим спекулятивным финансовым инструментом и является биткоин.

Полагаю, что и Гринспен и Рубини разбираются в терминологии сильно лучше нашего, поэтому о прямом прочтении их слов говорить не приходится. В их устах «пузырь» и «пирамида» — всего лишь метафора, отражающая страх перед явлением, наделенным потенциалом уничтожить статус-кво, сложившийся в мировом финансовом истеблишменте за последние 200 лет.

Теперь «страшилка» о волатильности. Показательно, что обвал биткоинов 18 декабря 2017 года совпал с началом торгов его фьючерсами на крупнейшей в мире бирже деривативов — CME, Чикагской сырьевой. Событие, призванное символизировать выход биткоина из маргинального подполья на уважаемые торговые площадки, обернулось для

армии леонидов голубковых крушением надежд на быстрое обогащение.

Впечатление «чистки» усиливает и дальнейшее развитие событий: в январе 2018 года Южная Корея, а следом и Китай объявили войну анонимным трейдерам и торговым операторам на частных криптобиржах, а крупнейшие банки Америки: J.P. Morgan Chase, Bank of America и Citigroup запретили своим клиентам приобретать криптовалюту с помощью кредитных карт.

Прямым следствием этих мер стала стабилизация курса биткоина, который в версии 2017 года мог претендовать на что угодно, но только не на «деньги нового поколения», ради чего, собственно, криптовалюта изначально и задумывалась. Зато последние полгода биткоин торгуется в относительно узком коридоре 6–9 тысяч долларов.

Что касается легализации криптовалют, то большинство стран не спешит ее проводить просто потому, что еще не знает, как это делать. В одном можно не сомневаться: рано или поздно государственное регулирование случится, это лишь вопрос времени.

Совокупность претензий к биткоинам в плане их анонимности, надежности хранения, криминальной активности, а также сложности с пониманием непосредственно к криптовалюте не имеет отношения, потому как связана лишь с издержками адаптации публики к диковинному явлению.

Скажем так, если научиться правильно хранить криптовалюту в правильных кошельках, то что-то отжать или похитить хакерам и джеймсбондам будет на порядок сложнее, чем увести деньги даже с анонимного счета в офшорном банке. Я не говорю, что это нереально, но это будет сложно.

Опасения по поводу участия биткоинов в криминальной торговле можно развеять риторическим вопросом: «Вам не рассказывали, что на вполне себе

невиртуальные евро и доллары каждый день в мире покупают и продают тонны наркотиков, оружия и даже заказывают убийства?»

Получается, что все «страшилки», связанные с биткоином, несерьезны, и наш Ленья Голубков прав, свято лелея свою убыточную инвестицию? К сожалению, не все так однозначно.

Внутренняя стоимость биткоина — это подлежащая ему и впервые реализованная технология распределенного хранения информации, т.н. блокчейн, который признан самой значимой инновацией в современном мире финансов.

Проблема, однако, в том, что конкретная реализация блокчейна в биткоине — одна из самых неудачных (что, впрочем, простительно для первопроходца). Скорость транзакций биткоина безнадежно низка: 7 сделок в секунду.

Для сравнения, расчетная система VISA в моменты пиковой нагрузки обрабатывает 1700 сделок в секунду. При этом из множества существующих в мире криптовалют уже сегодня можно выделить три, реально конкурирующих с традиционными деньгами и системами расчета: RIPPLE выполняет 1500 транзакций в секунду, NEM — 4000, NANO — 7000!

Представьте, что одной из таких эффективных криптовалют удастся завоевать мир именно как новое универсальное средство платежа. Что случится с биткоином и сколько он будет стоить через пару тройку лет?

Возможны и чисто репрессивные сценарии: очередной безумный президент Америки объявит сделки с биткоином. Сколько будет стоить биткоин после этого?

Но даже при самом мрачном сценарии у биткоина сохраняются шансы для роста.

Об игрушечных скоростях транзакций биткоина все знали с первых дней существования этой криптовалюты. Тем не менее покупали и продолжают покупать. Почему? Потому что изначально биткоин никто и не рассматривал как серьезный «заменитель денег».

Рыночная цена биткоина отражает не потенциал блокчейна, а статус консенсусного эталона. Причем эталона не криптовалюты, а финансового инструмента. Точно такого же, как у золотых слитков, хранящихся в авуарах мировых Центробанков и лишенных всех практических смыслов, кроме одного — всеобщей договоренности считать эти слитки эталоном ценности.

Добавим теперь к сказанному всю имеющуюся у нас информацию, как то: перенос торгов по биткоину с маргинальных площадок на самые авторитетные биржи планеты; ограниченный объем возможной эмиссии, исключающий риск инфляции; темпы майнинга биткоина, уступающие темпам добычи золота; риски обесценивания мировых валют, вызванные геополитическим противостоянием Востока и Запада; наконец, консенсус финансовых элит, свидетельствующий о признании фьючерса на биткоин в роли эталонного инструмента, производного от криптовалют. Как по-вашему, сохраняются ли у Лени шансы разбогатеть на старости лет?

Существуют прогнозы, по которым через 10 лет биткоин будет стоить \$60 тысяч, \$100 тысяч и даже миллион. Существуют прогнозы, по которым биткоин под натиском более совершенных криптовалют обесценится до нуля.

Любые пророчества, однако, меркнут в сравнении с эволюцией нашего (увы, пока лишь гипотетического) Лени Голубкова v.2.0, который, отказавшись продавать просевшие биткоины, все-таки превратился из «халявщика» в полноценного «партнера-инвестора»!

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ — специально для «Новой»

« Существуют прогнозы, по которым через 10 лет биткоин будет стоить \$60 тысяч, \$100 тысяч и даже миллион »